

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИDistr.
GENERALS/7271
28 April 1966

RUSSIAN

ORIGINAL: PORTUGUESE

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОРТУГАЛИИ ОТ
27 АПРЕЛЯ 1966 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь подтвердить получение Вашей телеграммы от 10 апреля 1966 г., препровождающей текст резолюции, принятой Советом Безопасности 9 апреля 1966 года. Этот документ был изучен и вызвал некоторые оговорки, о которых я сообщаю Вам ниже для принятия тех мер, которые Вы сочтете подходящими.

2. Отмечается, что в преамбуле к резолюции излагаются только предположения; в ней упоминается возможность поставки в Родезию нефти и что нефть может быть подана через нефтепровод, проходящий через Мозамбик. Эти факты не установлены и тем более не доказаны. Тем не менее, в постановляющей части резолюции содержатся положения, которые могут иметь значение только в том случае, если бы они были основаны на фактах, а не на предположениях. Эта непоследовательность, которая вполне очевидна, не представляется прочной основой для резолюции, которая имеет столь серьезные последствия и которая, кроме того, как утверждают, была представлена на основании главы VII Устава.

3. Если рассматривать резолюцию в целом, то видно, что в тексте не упоминается ни одного уже имевшего место события, которое считалось бы подлинной угрозой миру или нарушением мира. Тогда как в резолюциях № 216 от 12 ноября 1965 г. и № 217 от 20 ноября 1965 г. угрозой миру называется незаконная ситуация, которая якобы существует в Родезии, в резолюции от 9 апреля лишь указывается, что ситуация, которая может создаться в результате того, что упомянутые в преамбуле предположения оправдаются, представляет собой угрозу миру. Данная резолюция относится поэтому к возможным будущим событиям, которые,

если они произойдут, определяют ее выполнение, а не к прошлым или настоящим событиям, которые не были проверены. Другими словами, эта резолюция является документом, содержащим лишь превентивные положения, и имеет своей целью только общее руководство. Поэтому неизбежно напрашивается тот вывод, что эта резолюция не обязательна, а является просто рекомендацией.

4. Согласно пункту 3 статьи 27 Устава решения Совета Безопасности должны приниматься при наличии совпадающих голосов его постоянных членов. Согласно подразумеваемому в этом тексте толкованию, это правило означает, что отрицательный голос или воздержание от голосования одного из постоянных членов препятствует Совету принять положительное решение. Когда упомянутая в Вашей телеграмме резолюция была поставлена на голосование, Советский Союз и Франция воздержались от голосования, и, поскольку обе эти страны являются постоянными членами Совета, следовало прийти к выводу, что эта резолюция принята не была. Правительство Португалии отдает себе отчет, однако, что в своей юриспруденции Совет решает иначе и что была принята противоречащая Уставу доктрина, согласно которой воздержание от голосования постоянного члена Совета не равноценно вето. Правительство Португалии отмечает, тем не менее, что эта доктрина, по-видимому, была выдвинута в отношении вопросов, не подпадающих под действие главы VII, и что она была установлена, когда Совет Безопасности состоял из одиннадцати членов. Поскольку в отношении Совета, состоявшем из одиннадцати членов, Устав требовал, чтобы за резолюцию было подано семь утвердительных голосов, считалось, что резолюция отклонена при наличии пяти воздержавшихся; а поскольку существует пять постоянных членов, то, когда все пятеро одновременно воздерживались от голосования, это означало отклонение любой резолюции, с тем чтобы Совет никогда не выносил положительных решений при одновременном воздержании от голосования своих пяти постоянных членов. Однако теперь в состав Совета Безопасности входят пятнадцать членов. Устав предусматривает, что за любую резолюцию должно быть

подано девять утвердительных голосов, для того чтобы она была принята; следовательно, если семь членов воздерживаются от голосования, то любое предложение отклоняется. Однако число постоянных членов не изменилось и по-прежнему составляет пять. Отсюда следует, что если все пять членов одновременно воздерживаются от голосования и других воздержавшихся нет, то резолюция может быть принята, поскольку для ее отклонения требуется, чтобы воздержалось семь членов. Это означает, что если применяется вышеуказанный принцип, то Совет, в своем нынешнем составе, может принять резолюцию, несмотря на то что пять постоянных членов воздержались от голосования. При таких обстоятельствах правительство Португалии считает чрезвычайно важным точно выяснить следующие вопросы: а) если подразумевается, что воздержание одного из постоянных членов Совета Безопасности не должно быть равносильно вето, следует ли отсюда вывод, что резолюция, принимаемая на основании главы VII и влекущая за собой применение силы, может считаться принятой даже в том случае, если от голосования воздержались все пять постоянных членов? б) Если этот вывод является неправильным, сколько и кто из постоянных членов Совета могут воздержаться от голосования, без того чтобы такое воздержание вызвало отклонение проекта резолюции? с) Если этот вывод правильный, следует ли понимать, что непостоянные члены Совета имеют право или практическую возможность принимать решения по вопросам мира, войны и безопасности во всем мире и формулировать и применять политику, которая затрагивает все мировое сообщество, без того чтобы за эти решения не голосовали все или некоторые из постоянных членов? Эти вопросы нам представляются чрезвычайно серьезными и затрагивают органическую структуру Совета и политическое равновесие в Совете. Правительство Португалии, которое представляет страну, не являющуюся членом Совета Безопасности, придерживается своей собственной точки зрения, которая несомненно очень сходна с точками зрения многих стран-членов Организации

Объединенных Наций; оно считает, однако, что, когда впервые от Совета, состоящего из пятнадцати членов, требуются действия на основании главы VII Устава и применяется сила, несмотря на то что некоторые постоянные члены Совета воздержались от голосования, вся проблема требует срочного рассмотрения в свете новых условий, преобладающих в этом важном органе Организации Объединенных Наций.

5. Португальское правительство отмечает, далее, что резолюция, которая считается принятой Советом Безопасности 9 апреля, является полным отрицанием принципа свободы морей и принципа свободного доступа к морю внутриконтинентальных стран. Поскольку эти принципы включены в конвенции, которые имеют статус норм международного права, португальское правительство не считает, что Совет Безопасности может выносить постановления, направленные против ныне действующего международного права. В противном случае можно спросить, следует ли считать, что международное право отменено? Если ответ на этот вопрос отрицательный, то резолюция от 9 апреля должна считаться недействительной. Если нет возможности дать определенный ответ, то возникнет вопрос, когда Совет Безопасности может нарушать международное право и когда он не может делать этого.

6. Указанная резолюция содержит пять пунктов, носящих запретительный или постановляющий характер, причем последний пункт - пункт 5 - уполномочивает правительство Соединенного Королевства, на определенных условиях и для определенных целей, применять силу. Представляется, что применение пункта 5 предотвращает возникновение ситуаций, предусмотренных в предыдущих пунктах постановляющей части, а именно в пунктах 2, 3 и 4. Поскольку это так, было бы желательно понять цель этих последних упомянутых пунктов, которые, будучи чисто теоретическими, по-видимому, должны рассматриваться только как рекомендация.

7. Проблема Родезии неоднократно обсуждалась в течение ряда лет в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи, в Комитете двадцати четырех, в самой Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности. В каждом случае делегация Соединенного Королевства последовательно утверждала, и португальское правительство соглашалось с этим, что данная проблема не входит в компетенцию Организации Объединенных Наций, а в исключительную компетенцию правительства Соединенного Королевства, которое даже отказывалось участвовать в голосовании. Поскольку правительство Соединенного Королевства взяло на себя

инициативу в передаче данного вопроса Совету Безопасности и утверждало, что оно действует так в силу положений и в целях, предусмотренных в главе VII Устава, и поскольку, помимо того, оно участвовало в голосовании, представляется, что теперь следует спросить, можно ли все еще считать, что этот вопрос входит в исключительную компетенцию Соединенного Королевства или же он отныне входит в международную компетенцию Совета. Этот момент весьма важен, потому что, если он не будет уточнен, не будет возможности выяснить, кто уполномочен наблюдать за выполнением резолюции от 9 апреля, если эта резолюция будет считаться обязательной, а также не будет возможности выяснить, какой инстанции возможные нарушители должны будут дать отчет в своих действиях, если только не будет считаться, что Совет решил отказаться от части своих обязанностей и предоставить одному государству-члену полномочия по наблюдению, по его собственному усмотрению, за возможным выполнением или невыполнением резолюции Совета всеми другими государствами-членами Организации Объединенных Наций.

8. Буду благодарен, если Вы в срочном порядке любезно передадите изложенные выше оговорки в Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций и если Вы сообщите мне его ответ, с тем чтобы португальское правительство могло иметь более точные сведения по этому вопросу. Прошу Вас также принять меры к немедленному распространению настоящего письма среди всех членов Совета Безопасности, на обычных основаниях, в качестве документа Совета.

Примите и проч.

А. ФРАНКО НОГЕЙРА
Министр иностранных дел Португалии
